ИНТЕРВЬЮ 10.03.2023

«Мужественное сопротивление грузинского народа оказалось сильнее»

Массовые протесты заставили парламент Грузии отозвать закон об иноагентах. Но это не означает конец кризиса в стране.

Интервью провела Ольга Васильцова

7 марта грузинский парламент принял в первом чтении спорный закон об «иностранных агентах», который сегодня, после массовых протестов, был отменен. В чем суть этого закона?

20 февраля фракция «Сила народа» внесла в парламент Грузии законопроект «О прозрачности иностранного влияния». «Сила народа» – это девять депутатов, отколовшихся от правящей фракции «Грузинская мечта», которые все еще входят в правительственное большинство.

Авторы законопроекта заявляют, что выступают за прозрачность в отношении иностранного влияния на грузинскую политику. В частности, планируется создание реестра так называемых иностранных агентов, в котором должны регистрироваться СМИ и неправительственные организации, имеющие более 20 процентов финансирования из-за рубежа. За нарушение закона предусмотрены штрафные санкции. Кроме того, для «агентов» хотят ввести дополнительные обязательства по отчетности, а также создать правовую базу для контроля.

«Грузинская мечта» поддерживала эту инициативу, но гражданское общество, медиа и иностранные наблюдатели критикуют документ за сходство с российским и венгерским «законами об агентах». Сторонники законопроекта настаивают, что проект основан на американском законе о регистрации иностранных агентов (FARA) от 1938 года, хотя американские чиновники с этим не согласны. В отличие от американского, российский закон и грузинский проект включают средства

массовой информации. Стоить отметить, что в российском законе санкции более строгие, и публикации так называемых агентов должны быть обозначены соответствующим образом. В Грузии об этом речь не идет, но есть опасения, что после принятия закон может быть ужесточен в любой момент.

Что это означает для демократического развития Грузии?

Проект кажется непропорциональным цели закона. Если целью является создание прозрачности в финансировании организаций гражданского общества, то это было бы возможно, например, через требования налогового законодательства. Нет необходимости сразу применять слово «иностранный агент».

Для Грузии, которая всегда была образцом успешного демократического развития в регионе, это необычный шаг. По мнению ЕС и его стран-участниц, нынешний проект несовместим с нормативно-правовой базой ЕС. Он противоречит Европейской конвенции по правам человека и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

Кроме того, налицо признаки нарушения основных стандартов, таких как свобода объединения, борьба с дискриминацией, защита персональных данных и, возможно, свобода движения капитала. Проект также противоречит 12 рекомендациям ЕС, которые Грузия должна выполнить, чтобы получить статус кандидата в члены Евросоюза (о свободе СМИ и укреплении гражданского общества).

В ответ на критику «Сила народа» представила еще один законопроект, который, по их мнению, больше соответствует американской модели и содержит такие нормы, как тюремное заключение за нарушения сроком до пяти лет. Таким образом, показано, что первоначальный грузинский документ «мягче» американского закона. Оба закона должна рассмотреть Венецианская комиссия. Но сейчас сделан шаг назад – мужественное сопротивление грузинского народа и международная критика оказались сильнее, чем ожидало парламентское большинство.

Что происходило на улицах Тбилиси?

Последние два дня перед зданием парламента и на прилегающих улицах до поздней ночи проходили стихийные массовые акции протеста. Некоторые демонстранты пытались взять парламент штурмом, некоторые бросали камни, бутылки с зажигательной смесью, а полиция в ответ применяла слезоточивый газ и водометы. Количество протестующих постоянно росло.

Демонстрации также прошли в других городах: Батуми, Кутаиси, Зугдиди, Поти, Ахалцихе, Марнеули и Гори. К протестам присоединились и общественные деятели, такие как футбольный клуб «Динамо» Тбилиси и легендарный нападающий Хвича Кварацхелия, играющий за итальянский «Наполи».

Почему люди вышли на протест? Что им угрожает?

Принятие закона об иностранных агентах в первом чтении нужно рассматривать в контексте продолжающейся огромной поляризации политики и СМИ, которая парализует страну.

Существует угроза, что Грузия в конечном итоге не получит статус кандидата в ЕС и что европейский вопрос станет предметом поляризации и парламентской избирательной кампании 2024 года. Возможно, это одна из причин, почему закон сейчас отозван.

Вступление в ЕС поддерживают более 80 процентов жителей Грузии, а после начала агрессивной войны России против Украины эта и без того высокая цифра только выросла. Грузия также является одной из трех ассоциированных стран (наряду с Республикой Молдова и Украиной), которая лучше всех выполнила Соглашение об ассоциации с ЕС. Кстати, это заслуга «Грузинской мечты», которая, конечно, также поддерживает основной консенсус вступления в ЕС.

То есть конец кризиса?

Протестующие вздохнули с облегчением, но большой скептицизм и недоверие остаются. Закон был отозван только технически. Теперь парламент должен собраться и официально утвердить отмену закона. Но до конца недели не запланировано ни одного пленарного заседания. Поэтому протестующие сегодня вечером снова собираются перед парламентом. Кроме того, «Грузинская мечта» объявила, что будет лучше объяснять общественности, для чего предназначался закон и почему важно «обеспечить прозрачность иностранного влияния». Для этого они будут информировать общественность о «каждой отдельной детали этого вопроса». Следует опасаться, что, несмотря на отмену закона, настроения против иностранного влияния останутся.

Президент Саломе Зурабишвили сохраняла перспективу наложения вето. Смогла ли она успокоить общество?

Объявленное президентом вето имело символическое значение, ведь оно может быть отменено парламентским большинством.

Зурабишвили, которая пришла к власти при поддержке «Грузинской мечты», поддержала демонстрантов из далекого Нью-Йорка. Она уже не первый раз критически высказывается в адрес правительства. Хотя раскол между президентом и правительством может стать еще больше, Зурабишвили в рамках своих конституционных возможностей может повлиять на обе стороны в этой непростой ситуации и тем самым внести свой вклад в стабилизацию ситуации. Теоретически у нее даже будет возможность, в случае еще худшей эскалации, распустить парламент, если одновременно будут собраны 200 тыс. подписей.

Какова была реакция международного сообщества? Как, по вашему мнению, должен действовать Запад?

Позиция ЕС и других западных партнеров Грузии однозначна: закон об агентах противоречит амбициям Грузии по вступлению в ЕС. По мнению Брюсселя, принятие этого закона будет иметь соответствующие негативные последствия. США были еще жестче в своих заявлениях, очевидно, на кону были и санкции против отдельных лиц.

Но проблема не только в обсуждаемом законе об иноагентах, поляризация в Грузии имеет более глубокие причины. Речь идет как о необходимости поддержки гражданского общества, так и о содействии диалогу между правительством и обществом, ведь обе стороны объединяет одна большая цель: европейское будущее Грузии.

Марсель Ретиг
Тбилиси

Марсель Ретиг (Marcel Röthig) возглавляет региональный офис Фонда им. Фридриха Эберта на Южном Кавказе и отвечает за Грузию, Армению и Азербайджан. Ранее он работал в офисах Фонда в Украине и Республике Молдова, Российской Федерации и Беларуси.

